Они убежали?

Перепуганные люди исчезли. Вместо них была широко открытая дверь, скрипевшая на ветру, будто говоря: «а разве ты не побежал бы?»

Вжух!

Яркий малиновый свет устремился к дракону, со звуком разрезая воздух, и в тот же момент столкнулся со зверем…

– Га-аргх!

Раздался гулкий взрыв, и Гиргантию отбросило назад. Дракон расправил крылья и уперся когтями в стены. Тем временем окровавленный Ричард покатился в угол комнаты, но всем было наплевать.

— Как вы смеете, людишки! — дракон взревел.

— Слишком поздно!

Эстиан снова махнул мечом. Мощь этого оружия с трудом использовали даже рыцари-командиры, но она так легко срабатывала каждый раз, когда Эстиан взмахивал своим клинком. Произошел еще один взрыв, за которым последовал звук крушения. Дракона сбило с ног и отбросило аурой меча. Лапы и крылья Гиргантии врезались в стены и колонны здания. Пол и потолок начали раскалываться. Здание тряслось с самого начала, стоило огромному дракону встать на землю. Эстиан хмуро посмотрел на Гиргантию, когда тот снова пошевелился.

«Как убрать его отсюда?»

Император задумался.

Он никогда раньше не сталкивался с таким врагом. Только слышал когда-то от скорчившегося в углу Ричарда, что драконы невосприимчивы к магии. Но неизвестно, как физическая сила влияет на существ древних времен. Эстиан посмотрел на свою руку и увидел красный дым вокруг меча.

— Черт!

Он знал, что это. Кровь Эвгендифа, которую он так давно был вынужден принять, среагировала и пыталась выйти наружу. Ее появление было вызвано не страхом, а радостью встречи с врагом, достойным схватки. Мужчина посмотрел на дверь, через которую все сбежали. Он доверил Сесиль Кейну и приказал ему убежать вместе с остальными.

«В таком случае…»

Поскольку он остался один, не лучше ли использовать силу крови? Но пока император размышлял, какое-то движение привлекло его внимание.

— Уходите, бегите отсюда!

Он думал, что все разбежались, но один дрожащий от страха человек все же остался. Знакомое лицо. Это же Таня — фрейлина Сесиль — дрожала в углу!

«Черт возьми, почему из всех людей здесь осталась именно она?!»

Судя по виду, она едва могла пошевелиться. Эстиана нисколько не заботило, выживет кто-то еще или умрет, но эту женщину он оставить не мог.

«Уверен, Сесиль расстроится, если она умрет».

Эстиан много раз говорил ей, что она может заниматься только едой и играми, но девушка настояла на своем и выбрала фрейлину, и, похоже, они продолжали учиться новому вместе. Более того, Сесиль охотно ухаживала за Таней, говоря, что нашла подругу с общим хобби.

«Неужели мне просто бросить ее здесь?»

Вспомнив, как Таня грызла фрукты из рук Сесиль, он не очень-то захотел ее спасать, но покачал головой. Хоть Эстиан и не любил эту женщину, он не мог допустить, чтобы дорогой для Сесиль человек погиб. Ему было легко представить, как сильно она будет плакать после смерти Тани. Женщина проплакала весь день из-за того, что он выбросил драгоценность, так что, несомненно, будет плакать целый месяц, если кто-то умрет. Эстиану было тяжело видеть ее грустной.

В этот момент Гиргантия поднял голову.

— Сейчас! — закричал он.

Гиргантия широко раскрыл пасть, увидев Эстиана, стоявшего спиной к нему. Окружающий воздух яростно всасывался в пасть дракона, издавая сильный шум, начали подниматься искры пламени. Он пытался выпустить дыхание дракона – особенность его вида. Однако это удалось далеко не сразу.

Пау!

Кто-то забрался на одно из крыльев дракона и защелкнул ему пасть.

— Кха-кха-кха!

Благодаря этому дракону пришлось закрыться, издавая позорные звуки.

— Кейн! — закричал Эстиан.

Это Кейн ударил дракона ногой.

— Почему ты вернулся?!

Он вернулся из беспокойства за Эстиана, тогда как ему следовало защищать Сесиль.

— Ты только что пнул меня? Я прикусил язык! — Гиргантия брызнул кровавой слюной, затем обхватил хвостом ногу рыцаря и отбросил его в сторону, отчего тот с грохотом ударился об пол. Теперь, когда помеха исчезла, существо вновь обратило свое внимание на Эстиана.

Дракон думал, что мужчина сбежит, но увидел, как тот направляется к человеческой женщине в углу. Огромное тело зверя поспешно двигалось, и пол прогибался с каждым его шагом. Когда Эстиан собрался встать перед Таней, увидев яростно приближающегося Гиргантию, она закричала:

— А-а-а! Не подходи!

Как будто это могло заставить дракона остановиться! В тот момент, когда Эстиан раздумывал, не бросить ли ее в ров за окном, Таня снова закричала:

— Я ненавижу ящериц больше, чем тараканов!

А затем... она пронеслась мимо Эстиана и с размаху ударила дракона кулаками.

Они убежали?

Перепуганные люди исчезли. Вместо них была широко открытая дверь, скрипевшая на ветру, будто говоря: «а разве ты не побежал бы?»

Вжух!

Яркий малиновый свет устремился к дракону, со звуком разрезая воздух, и в тот же момент

столкнулся со зверем…

– Га-аргх!

Раздался гулкий взрыв, и Гиргантию отбросило назад. Дракон расправил крылья и уперся когтями в стены. Тем временем окровавленный Ричард покатился в угол комнаты, но всем было наплевать.

— Как вы смеете, людишки! — дракон взревел.

— Слишком поздно!

Эстиан снова махнул мечом. Мощь этого оружия с трудом использовали даже рыцари-командиры, но она так легко срабатывала каждый раз, когда Эстиан взмахивал своим клинком. Произошел еще один взрыв, за которым последовал звук крушения. Дракона сбило с ног и отбросило аурой меча. Лапы и крылья Гиргантии врезались в стены и колонны здания. Пол и потолок начали раскалываться. Здание тряслось с самого начала, стоило огромному дракону встать на землю. Эстиан хмуро посмотрел на Гиргантию, когда тот снова пошевелился.

«Как убрать его отсюда?»

Император задумался.

Он никогда раньше не сталкивался с таким врагом. Только слышал когда-то от скорчившегося в углу Ричарда, что драконы невосприимчивы к магии. Но неизвестно, как физическая сила влияет на существ древних времен. Эстиан посмотрел на свою руку и увидел красный дым вокруг меча.

— Черт!

Он знал, что это. Кровь Эвгендифа, которую он так давно был вынужден принять, среагировала и пыталась выйти наружу. Ее появление было вызвано не страхом, а радостью встречи с врагом, достойным схватки. Мужчина посмотрел на дверь, через которую все сбежали. Он доверил Сесиль Кейну и приказал ему убежать вместе с остальными.

«В таком случае…»

Поскольку он остался один, не лучше ли использовать силу крови? Но пока император размышлял, какое-то движение привлекло его внимание.

— Уходите, бегите отсюда!

Он думал, что все разбежались, но один дрожащий от страха человек все же остался. Знакомое лицо. Это же Таня — фрейлина Сесиль — дрожала в углу!

«Черт возьми, почему из всех людей здесь осталась именно она?!»

Судя по виду, она едва могла пошевелиться. Эстиана нисколько не заботило, выживет кто-то еще или умрет, но эту женщину он оставить не мог.

«Уверен, Сесиль расстроится, если она умрет».

Эстиан много раз говорил ей, что она может заниматься только едой и играми, но девушка настояла на своем и выбрала фрейлину, и, похоже, они продолжали учиться новому вместе. Более того, Сесиль охотно ухаживала за Таней, говоря, что нашла подругу с общим хобби.

«Неужели мне просто бросить ее здесь?»

Вспомнив, как Таня грызла фрукты из рук Сесиль, он не очень-то захотел ее спасать, но покачал головой. Хоть Эстиан и не любил эту женщину, он не мог допустить, чтобы дорогой для Сесиль человек погиб. Ему было легко представить, как сильно она будет плакать после смерти Тани. Женщина проплакала весь день из-за того, что он выбросил драгоценность, так что, несомненно, будет плакать целый месяц, если кто-то умрет. Эстиану было тяжело видеть ее грустной.

В этот момент Гиргантия поднял голову.

— Сейчас! — закричал он.

Гиргантия широко раскрыл пасть, увидев Эстиана, стоявшего спиной к нему. Окружающий воздух яростно всасывался в пасть дракона, издавая сильный шум, начали подниматься искры пламени. Он пытался выпустить дыхание дракона – особенность его вида. Однако это удалось далеко не сразу.

Пау!

Кто-то забрался на одно из крыльев дракона и защелкнул ему пасть.

— Кха-кха-кха!

Благодаря этому дракону пришлось закрыться, издавая позорные звуки.

— Кейн! — закричал Эстиан.

Это Кейн ударил дракона ногой.

— Почему ты вернулся?!

Он вернулся из беспокойства за Эстиана, тогда как ему следовало защищать Сесиль.

— Ты только что пнул меня? Я прикусил язык! — Гиргантия брызнул кровавой слюной, затем обхватил хвостом ногу рыцаря и отбросил его в сторону, отчего тот с грохотом ударился об пол. Теперь, когда помеха исчезла, существо вновь обратило свое внимание на Эстиана.

Дракон думал, что мужчина сбежит, но увидел, как тот направляется к человеческой женщине в углу. Огромное тело зверя поспешно двигалось, и пол прогибался с каждым его шагом. Когда Эстиан собрался встать перед Таней, увидев яростно приближающегося Гиргантию, она закричала:

— А-а-а! Не подходи!

Как будто это могло заставить дракона остановиться! В тот момент, когда Эстиан раздумывал, не бросить ли ее в ров за окном, Таня снова закричала:

— Я ненавижу ящериц больше, чем тараканов!

А затем… она пронеслась мимо Эстиана и с размаху ударила дракона кулаками.

http://tl.rulate.ru/book/30632/2082404